

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередной номер нашего журнала охватывает статьи весьма широкого тематического формата, который отчасти (и с некоторой натяжкой) можно было бы обозначить как опыт постижения человеческой истории в зеркале материальной культуры. Читателю предлагаются исключительно важные, актуальные с научной точки зрения и интересные своими подходами сюжеты, повествующие об аспектах развития денежных систем раннего средневековья, извечные вопросы генезиса городского сообщества, нескончаемый спор о котором идет уже как почти два столетия, отражение социального мира в изобразительном искусстве и влияние этого последнего на концепции миропорядка, наконец, образ власти в духовных текстах на переломе эпох и роль женского пера в становлении истории как науки.

В статье Д. В. Сухино-Хоменко предпринята попытка видеть в «тримсе» англо-саксонской денежной системы своего рода аргумент в руках прелатов позднейших времен для доказательства состоятельности актуальных для того времени правовых положений. Быстро исчезнувшая монета превратилась в акцентированный элемент легитимации воззрений архиепископа йоркского Вульфстана в приписываемой ему компиляции «Законов северных людей».

Насколько сильно дарование рыночных привилегий маркировало развитие городского ландшафта и подталкивало генезис самих городских общин? В более широком смысле, насколько воля землевладельца-сеньора содействовала развитию главного элемента протогородской жизни — рынка, торжища? Приведенный в очерке Г. И. Борисова обильный источниковедческий

материал преимущественно оттоновской эпохи позволяет скорее скептически воспринимать категорические суждения. Региональный ориентир исключает возможность однозначных выводов. Здесь, пожалуй, мы видим еще одну возможность оправдать здоровый позитивизм, утвердившийся среди наших коллег-урбанистов во второй половине минувшего века, оставляющий простор для гипотез и исключительно деликатно толкующий отдельные примеры.

Очерки М. И. Дмитриевой и Н. А. Бережной при всех хронологических и региональных различиях связаны общей нитью: представлениями о власти в умах разных эпох. В одном случае мы видим масштабы и особенности воздействия изобразительного искусства на идеологов партийной борьбы в Сиене позднего средневековья, в другом: легитимацию правления в условиях религиозного раскола, поразившего земли Империи в ходе Реформации. Художник как идеолог и его творение как аргумент полемике о «лучшем правлении»? И что могут сказать надгробные проповеди о покойном государе, в очередной раз «поменявшем» вероисповедание своих подданных? Пример пфальцских курфюрстов здесь оказывается особенно показательным: как описать жизнь и деяния покойного, когда только что и с большим трудом было восстановлено согласие между родственными ветвями немецкого протестантизма в тексте знаменитой формулы 1577 г.? Обращение к жанру надгробных проповедей здесь представляется особенно важным: сегодня этот уникальный корпус источников позволяет рассказать весьма многое о быте и воззрениях конфессиональной эпохи.

Средневековье как историческая эпоха с научной точки зрения возникла в XIX в. в трудах ученых, плененных идеями историзма. Но далеко не только стараниями ученых мужей. Статья нашего немецкого коллеги К. Эрихта лаконично, но весьма инструктивно затрагивает актуальный сегодня вопрос о роли женщин в становлении собственно исторической науки. Немецкая почва здесь весьма богата множеством примеров: начиная от критичного взгляда женщин — современниц Кальвина на практику реформатской церкви и заканчивая деятельницами «салонной культуры» рубежа XVIII–XIX вв.

Публикация фарсов из Хюлтемской рукописи, подготовленная А. Л. Зеленецким, и вступительная статья к ним З. А. Лурье, вновь позволяет нам услышать голос прошлого, причем из нидерландского региона, традиционно считающегося бедным на театральные произведения позднего средневековья. Чего в них было больше: дидактики и призыва или же простого отражения сущих вещей? Небольшие фрагменты позволяют ощутить атмосферу городских улиц, бытовых неурядиц и задать множество вопросов, в том числе, относительно существующей историографической традиции.

Наконец, эпоха пандемии в минувший год вынуждала коллег-медиевистов обмениваться мнениями на расстоянии, в режиме онлайн-конференций. Но результаты здесь оказываются весьма многообещающими, о чем сообщают авторы хроники научной жизни.

Хочется надеяться, что година невзгод скоро сама отойдет в область истории, а встречи за экраном компьютеров все же уступят первенство живому общению. Оно как воздух всегда было важно для нашей интернациональной науки.

А. Ю. Прокопьев